

Таким образом, абсолютно новыми видами мошенничества, совершаемыми исключительно в цифровой информационной среде, стали деяния, связанные с проведением процедуры ICO. В настоящее время данная преступная деятельность является высоколатентной, поскольку невозможно идентифицировать владельцев и реальных бенефициаров-создателей многих ICO-проектов, а с точки зрения пользователей (потенциальных инвесторов) не всегда очевидны отличия между мошенническим сайтом (или приложением ICO) и реальным проектом. Несмотря на то что понимание мошенничества в российском уголовном законодательстве отличается от белорусского, приведенные выше примеры являются показательными, демонстрируя наличие проблем в данной сфере. В силу указанных причин полагаем необходимым проанализировать, возможно ли квалифицировать данные противоправные деяния как мошенничество согласно белорусскому уголовному законодательству.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за совершение мошенничества закреплена ст. 209. Согласно ч. 1 ст. 209 УК под мошенничеством следует понимать завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, мошенничество является одной из форм хищения. Ч. 1 примечаний к гл. 24 УК предусмотрено, что под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или модификации компьютерной информации. В связи с вышеизложенным возникает вопрос: можно ли квалифицировать мошенничество, совершаемое при проведении процедуры ICO, по ст. 209 УК?

Первоначальным проблемным аспектом является определение того, может ли токен являться предметом хищения. Согласно Декрету № 8 для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (подп. 3.1 п. 3). Для целей же бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами (подп. 3.4 п. 3), а для целей законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения токены относятся к средствам (подп. 4.2 п. 4).

Следовательно, правовая природа токена не однозначна, а в уголовном законодательстве она и вовсе не определена. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» также отсутствует разъяснение того, чем является токен, в том числе выпускаемый в рамках ICO.

В Декрете № 8 правовая природа токена зависит от целей правового регулирования. Применительно к ICO выпускаемый в рамках данной деятельности токен не является криптовалютой, не добывается в процессе майнинга и не приобретается, а создается (с помощью технических средств, не совершая майнинга) и выпускается в обращение. Созданные в рамках ICO токены удостоверяют наличие у его владельца прав на объекты гражданских прав. В Декрете № 8 отчуждение токенов может рассматриваться как реализация имущественных прав.

Таким образом, в настоящее время в связи с неопределенностью правовой сущности токена, который выпускается в рамках ICO, представляется дискуссионной квалификация деяний, совершаемых в рамках ICO, как мошенничества, что требует проведения дальнейших исследований в данной сфере.

УДК 343.57

В.М. Гриб

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – сложное, многогранное общественно опасное явление в современном мире. С одной стороны, наркотические средства и психотропные вещества (далее – наркотики) являются необходимыми в медицинских целях, с другой – они причиняют колоссальный вред, который практически не поддается исчислению. В последнее десятилетие наркомания занимает, пожалуй, одно из ведущих мест в перечне сложных негативных социальных явлений, которые волнуют как мировое сообщество, так и наше государство. Это обусловлено тем, что в процесс изготовления и распространения наркотиков вовлечены многие народы мира. Адекватные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, принимаемые мировым сообществом, вынуждают преступный мир разрабатывать более современные наркотические препараты, мгновенная модернизация химических формул которых позволяет легально распространять их и не попадать сбытчикам в поле зрения органов уголовного преследования.

Незаконный оборот наркотиков, их прекурсоров и аналогов разрушает экономику, социальную сферу, повышает уровень преступности, разлагает моральные устои общества, поражает своим негативным влиянием молодежь. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» определяет правовые и организационные основы государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков, их прекурсоров и аналогов, а также направлен на профилактику потребления наркотиков и их аналогов в целях обеспечения национальной безопасности. Борьба с незаконным оборотом наркотиков, их прекурсоров и аналогов предусмотрена также международными обязательствами Республики Беларусь: Единой конвенцией ООН о наркотических средствах (1961), Конвенцией ООН о психотропных веществах (1971), Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988).

Из множества обстоятельств, способствующих наркомании на современном этапе, следует выделить относительную доступность курительных смесей, а также способ совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков посредством сети Интернет, что обуславливает их высокую латентность и привлекательность для молодежи. Актуальность данной проблемы подтверждается многочисленными изменениями и дополнениями ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, что обуславливает научную и практическую значимость данной темы. Кроме того, следует указать на отсутствие единства научных подходов к организации расследования и квалификации данного вида преступлений, а также расхождение взглядов в рекомендациях для практических сотрудников.

По состоянию на 1 декабря 2022 г. из всех выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, их прекурсоров и аналогов в Республике Беларусь 56,8 % преступлений связаны со сбытом психоактивных веществ. Наибольшее количество фактов сбыта наркотиков выявлено в Минске (66,7 %) и Гродненской области (63,5 %). Несмотря на небольшое снижение количества преступлений данной категории в сравнении с 2021 г. (на 1,6 %), их число остается на высоком уровне.

Объективная сторона ч. 1 ст. 328 УК выражается в совершении таких альтернативных действий, как незаконные без цели сбыта изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотиков, их прекурсоров или аналогов. В ч. 2 и 3 рассматриваемой статьи закреплена такой квалифицирующий признак, как сбыт психоактивных веществ. Под незаконным сбытом наркотиков, их прекурсоров или аналогов следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы реализации. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» дается разъяснение понятию «сбыт» с указанием примерного перечня способов его осуществления (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы). Сбыт следует считать юридически оконченным преступлением с момента возникновения у приобретателя возможности фактически и непосредственно обладать наркотиками, их прекурсорами и аналогами и осуществлять абсолютный контроль над их обладанием.

Следует отметить, что на практике имеют место случаи квалификации действий посредника как соучастие в сбыте психоактивных веществ вне зависимости от того, возмездно или безвозмездно действует посредник. Полагаем, что если посредник покупает наркотик по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то его действия следует квалифицировать как соисполнительство в приобретении и хранении, и в данном случае нет оснований для квалификации его действий как сбыт психоактивных веществ.

Не следует вести речь о сбыте наркотика также в случае, если два лица заранее договариваются о приобретении наркотика, приобретают его за совместные денежные средства, даже в том случае, если получает (например, забирает из тайника) наркотик одно из указанных лиц и передает часть наркотика другому лицу. В данном случае умысел направлен на приобретение наркотика, цель сбыта отсутствует, два лица совместно участвуют в совершении преступления в качестве его исполнителей (выполняют объективную сторону), поэтому следует говорить о совершении преступления группой лиц и квалифицировать действия каждого по ч. 1 ст. 328 УК и указать, что преступление совершено группой лиц.

В ч. 1 ст. 328 УК особо подчеркивается такая особенность субъективной стороны, как отсутствие цели сбыта предмета преступления. Понятие «без цели сбыта» означает, что виновный, приобретая или храня наркотики, их прекурсоры и аналоги, не имел намерения передать их в распоряжение другого лица. Установление цели сбыта при незаконных действиях с наркотиками представляет собой на практике значительные трудности. Иногда правоохранительные органы полагают, что цель сбыта можно выявить исходя лишь из факта обнаружения у лица наркотиков в крупном размере. При решении вопроса о крупном размере наркотиков, их прекурсоров и аналогов, включенных в перечень, содержащийся в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 сентября 2019 г. № 606 «Об установлении крупного размера наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов», необходимо исходить из количественных показателей, установленных в данном акте для каждого вида таких средств и веществ. Следует обратить внимание на то, что когда наркотик, включенный в вышеуказанный перечень, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета наполнителя. В экспертных учреждениях Республики Беларусь отсутствует возможность проведения экспертиз, которые бы разделили наркотическое средство (психотропное вещество) и нейтральное вещество и определяли их вес отдельно друг от друга. Полагаем, что изъятие у виновного наркотика в крупном размере само по себе о цели сбыта с бесспорностью не свидетельствует, а должно приниматься во внимание лишь в совокупности с другими данными, свидетельствующими о цели сбыта. Подлежат оценке, в частности, данные об источниках существования лиц, привлекаемых к ответственности, стоимости приобретенных наркотиков, их употреблении либо неупотреблении указанными лицами, и при отсутствии доказательств причастности виновного лица к сбыту наркотиков, их прекурсоров и аналогов действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК.

Таким образом, под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу (приобретателю). При этом сама передача реализуемых средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения ему о месте их хранения, передачи из рук в руки, проведения «закладки» в условленном месте. О причастности к сбыту могут свидетельствовать масштаб действий лица, предварительная договоренность о поставке наркотиков, отсутствие каких-либо личных отношений между виновным и приобретателем, приобретение наркотиков, их прекурсоров и аналогов лицом, их не потребляющим.